

**"Белый генерал" Михаил
Дмитриевич Скобелев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

"Белый генерал" Михаил Дмитриевич Скобелев / – М.: Книга по Требованию,
2021. – 36 с.

ISBN 978-5-458-11454-7

Составил С. фон-Дитмар. чтение для солдат и народа. С портретом по фотографии Левицкого.

ISBN 978-5-458-11454-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„БѢЛЫЙ ГЕНЕРАЛЪ“

Михаилъ Дмитріевичъ

СКОБЕЛЕВЪ

Составилъ С. фонъ-ДИТМАРЪ.

Чтеніе для солдатъ и народа.

Съ портретомъ по фотографіи Левицкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Военно-книжн. магаз. Н. В. Васильева, Офицерская, № 6.

1895.

Памяти незабвеннаго русскаго народнаго ге-
роя съ благоговѣніемъ посвящаетъ сей скромный
трудъ

Составитель.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Ноября 1894 г.

Понятно, что молодому Скобелеву такое жестокое обращеніе было не по душѣ. Имѣя вспыльчивый, живой и свободолюбивый нравъ, Михаилъ Дмитриевичъ возненавидѣлъ своего наставника, и дѣло кончилось тѣмъ, что, однажды, нѣмецъ получилъ отъ своего ученика ударъ по щекѣ и плевко въ лицо. Послѣ этого случая, отецъ увидѣлъ, что жестокому нѣмцу не справиться съ мальчикомъ, онъ рассчиталъ нѣмца и отдалъ сына на воспитаніе французу Жирарде, жившему въ городѣ Парижѣ. Благородный, честный и образованный Жирарде имѣлъ сильное и полезное вліяніе на своего воспитанника.

Въ 1860 году Михаилъ Дмитриевичъ, возвратившись въ Россію, поступилъ въ Петербургскій университетъ, но университетъ былъ вскорѣ закрытъ и Скобелевъ, котораго всегда тянуло къ военной службѣ, къ военному дѣлу, на поля битвъ и славы, оставилъ университетъ, поступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ и такимъ образомъ всецѣло уже отдался на защиту отечества. Въ 1863 г. онъ былъ произведенъ въ офицеры. Въ этомъ же году вспыхнулъ польскій мятежъ. Скобелевъ тотчасъ-же выхлопоталъ себѣ переводъ въ лейбъ-гвардіи Гродненскій Гусарскій полкъ. Онъ не могъ сидѣть сложа руки и довольствоваться одними ученіями. Душа его стремилась туда, гдѣ гремятъ битвы, гдѣ есть мѣсто молодецкой удали, гдѣ найдется просторъ русской доблести. Здѣсь Скобелевъ выказалъ замѣчательную личную храбрость и военныя способности. Это было оцѣнено и товарищами и начальствомъ. За участіе въ боѣ, происходившемъ въ

Радковицкомъ лѣсу, опъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4 степени съ надписью «за храбрость». Съ окончаніемъ мятежа Скобелевъ вернулся въ Петербургъ и поступилъ въ Николаевскую академію Генеральнаго штаба. Однажды, Скобелеву было задано отыскать наиболѣе удобный пунктъ для переправы кавалерійскаго отряда черезъ рѣку Нѣманъ. вмѣсто того, чтобы провести время въ разъѣздахъ за поисками мѣста переправы, Скобелевъ остался на одномъ мѣстѣ и, когда явилась повѣрочная коммиссія, то не долго думая, вскочилъ на коня, ударилъ его плетью, прямо съ мѣста бросился въ Нѣманъ и благополучно переплылъ его въ оба конца. Причисленный къ Генеральному штабу, Скобелевъ былъ назначенъ на службу сперва въ Туркестанскій край, а потомъ на Кавказъ, гдѣ, впрочемъ, остался не долго. По возвращеніи съ Кавказа, опъ состоялъ въ Ученомъ комитетѣ Главнаго Штаба, а потомъ назначенъ адъютантомъ Штаба 22 пѣх. дивизіи. Начавшаяся въ скоромъ времени война съ коканцами вызвала его исключительно къ боевой дѣятельности. За дѣла и отличія подъ Хивой и потомъ за подвиги въ Коканѣ, Скобелевъ получилъ золотую саблю, орденъ Св. Георгія побѣдоносца 3 степени и золотую саблю, украшенную брилліантами, а также званіе флигель-адъютанта и чины полковника, а затѣмъ генераль-маіора, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества.

Блестящіе подвиги Михаила Дмитріевича, при завоеваніи Кокана, доставили «бѣлому генералу» большую

славу не только среди нашихъ солдатъ, но и среди тамошнихъ жителей. Назначенный на 30-мъ году жизни военнымъ губернаторомъ Ферганской области и командующимъ въ ней войсками, онъ приступилъ было къ устройству этого края, но война съ Турціею заставила его оставить эту почетную и важную должность и отправиться на Дунай, въ дѣйствующую армію. Въ званіи начальника отряда, состоявшаго подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го — отца Михаила Дмитриевича, — Скобелевъ 2-й обнаружилъ удивительную храбрость, хладнокровіе и распорядительность. На бѣломъ конѣ, одѣтый въ бѣлый китель, онъ безстрашно становится подъ огонь ружукскихъ укрѣпленій, а при переправѣ черезъ р. Дунай, у г. Зимницы, онъ переплылъ рѣку на конѣ, доказавъ этимъ возможность переѣздовъ кавалеріи черезъ широкія и быстрыя рѣки. Въ битвѣ при Систовѣ онъ, по обыкновенію, отличался неустрашимостью и, по свидѣтельству генерала Драгомирова, принесъ ему много пользы. При переходѣ Балканъ онъ принималъ также большое участіе, а въ битвѣ подъ Плевной, 19 Іюля, овладѣлъ частью города, но, не получивъ подкрѣпленія, принужденъ былъ отступить. Затѣмъ послѣдовали взятіе Ловчи и овладѣніе 30-го Августа тремя укрѣпленіями при Плевнѣ.

Опасностей для Скобелева не существовало. Свистъ пуль, трескъ гранатъ на бранномъ полѣ, онъ выслушиваетъ съ такимъ же спокойствіемъ, какъ мы слушаемъ извѣстныя намъ пѣсни. Онъ бывалъ въ самомъ страш-

номъ огнѣ, подѣ нимъ убивали, въ теченіи боя, нѣсколько лошадей, но онъ спокойно садился на новаго коня и не испытывалъ ни малѣйшей тревоги даже въ наиболѣе опасныя минуты боя. Во время самыхъ отчаянныхъ атакъ, онъ водилъ свои войска на непріятеля въ необыкновенномъ порядкѣ, воодушевляя ихъ личнымъ примѣромъ и хладнокровною распорядительностью въ самомъ адскомъ огнѣ.

Подѣ Плевною, не разъ на развѣдкахъ, Скобелевъ подходилъ очень близко къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ; однажды даже такъ близко подобрался съ двумя офицерами къ вражескимъ редутамъ, что слышалъ разговоры въ турецкихъ окопахъ, высмотрѣлъ расположеніе ихъ и набросалъ планъ. Въ самый день 30 Августа, въ то время, какъ турецкіе редуты посылали тысячи смертей, Скобелевъ подскакалъ къ идущимъ на штурмъ войскамъ, свѣтлый, радостный, какъ день. «Ребята, сказалъ онъ:— сегодня именины вашего Государя; вонъ съ той горы Онъ смотритъ на васъ, надо Его порадовать сегодня, побѣда намъ нужна, ее ждетъ вся Россія». Оглушительное «ура» было отвѣтомъ; генералъ поскакалъ впередъ, солдаты его крестили. Добѣжавъ до непріятеля, подѣ страшнымъ ливнемъ пуль и картечи, наши бросились на него съ крикомъ «ура». Турки не выдержали—и, оставивъ часть своихъ товарищей на мѣстѣ, бѣжали и засѣли на откосѣ горы. Съ грозными криками «ура», имѣя впереди «бѣлаго генерала», наши молодцы ворвались въ траншею. Очистивъ ее отъ турокъ шты-

ками, отчаянные храбрецы бросились впередъ, къ редуту. Въ это мгновенье сабля Скобелева была раздроблена гранатою пополамъ. Затѣмъ минутой спустя, когда онъ готовился верхомъ на лошади перескочить ровъ, лошадь, вмѣстѣ съ сѣдокомъ, повалилась на землю. По рядамъ солдатъ пронесся стонъ. Вся толпа замерла. Неизвѣстно, была ли лошадь убита или ранена, но сѣдокъ оказался невредимымъ. Въ одинъ прыжокъ Скобелевъ перескочилъ ровъ и тогда вся толпа, изумленная совершившимся чудомъ, съ восторженнымъ, оглушающимъ ревомъ «ура», бросилась черезъ ровъ, черезъ самый валъ и какъ ураганъ ворвалась въ редутъ. Защитники редута, быстрѣе чѣмъ это можно сказать, были переколоты штыками, а часть ихъ обратилась въ бѣгство.

· Л... другой день, 31 Августа, съ ранняго утра турки стали беспокоить утомленные наши войска нападеніями, слѣдующими одинъ за другимъ. Между тѣмъ, мы не могли ожидать подкрѣпленій и приходилось туго. Непріятельская граната попала въ зарядный ящикъ, стоявшій въ редутѣ, и произвела страшный взрывъ, которымъ были перебиты ѣздовые, всѣ ящичныя лошади и много солдатъ; капитана Куропаткина подбросило кверху, опалило голову и сильно контузило. Впрочемъ Куропаткинъ, нисколько не смущаясь этимъ ужаснымъ случаемъ, въ тотъ же самый мигъ спокойно скомандовалъ обычное: «первое — пли»!... Генералъ Тебякинъ, находившійся рядомъ со Скобелевымъ, также былъ тяжело раненъ. Одинъ Скобелевъ остался цѣлъ и невредимъ; подъ нимъ

было убито уже нѣсколько лошадей, ранило многихъ изъ свиты и изъ конвоя, а онъ оставался цѣль. Солдаты, думали, что Скобелевъ будто-бы заговорень былъ отъ непріятельскихъ пуль.

Съ большимъ трудомъ можно было подкрѣпить защитниковъ редутовъ, утомленныхъ цѣлымъ рядомъ схватокъ. А, между тѣмъ, турки, собравъ всѣ свои силы, двинулись въ атаку на оба редута. Наши вели себя геройски. Лишь только когда на редутъ былъ направленъ огонь изъ 40 орудій съ самаго близкаго разстоянія, болѣе робкіе стали уходить изъ редута, но храбрѣйшіе отказались отступить и продолжали оставаться на мѣстѣ, дожидаясь появленія турокъ въ самомъ редутѣ. Изъ артиллерійской прислуги остался только одинъ рядовой 2-й артиллерійской бригады. Этотъ молодець не покинулъ своего орудія, и одинъ, безъ посторонней помощи, бѣгалъ за снарядами, заряжалъ орудіе, наводилъ его и стрѣлялъ довольно мѣтко въ непріятели.

«Молодцы, хорошо!» одобрялъ турокъ лихой артиллеристъ. — «А ну, испробуй теперъ нашего гостинца: динарцію въ привѣтъ посылаю—ѣшь!».

Раздавался выстрѣлъ—и въ рядахъ противника замѣчалось смятеніе. Какъ-то въ то время, когда храбрый наводчикъ несъ зарядъ, одинъ молодой солдатикъ прыгнулъ, слышавъ свистъ гранаты.

«Не гнись!» треснувъ его по затылку, внушительно замѣтилъ артиллеристъ: —«коли свистнула, значитъ пролетѣла!».

Въ это самое мгновеніе взлетаетъ на воздухъ зарядный ящикъ съ гранатами. Молодецъ — артиллеристъ и тутъ не смутился: онъ быстро подбѣжалъ къ орудію и, съ прибауточками зарядивъ его въ послѣдній разъ картечью, ахнулъ въ самую середину. Затѣмъ, видя, что въ редутъ уже никого не было, онъ, не обращая вниманія на близость противника, раскидалъ по сторонамъ замки отъ орудій, собралъ кольца (безъ которыхъ нельзя стрѣлять) и только тогда вышелъ изъ укрѣпленія. За этотъ геройскій подвигъ онъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Маіоръ Горталовъ, назначенный командиромъ лѣваго редута далъ генералу Скобелеву слово не сдавать ввѣреннаго ему укрѣпленія, пока живъ. И, дѣйствительно, маіоръ сдержалъ свое слово. Когда турки бросились на редутъ, онъ послалъ уходящимъ изъ редута свое благословеніе, перекрестился самъ и спокойно взошелъ, съ оставшимися храбрецами, на валъ редута, обращенный къ непріятелю. Бѣшеная толпа турокъ ворвалась въ редутъ и всѣ защитники его погибли въ неравномъ рукопашномъ бою. Среди мертвыхъ и умирающихъ защитниковъ остался одинъ только Горталовъ; но и тутъ онъ не уходилъ съ редута—онъ твердо держалъ данное имъ слово. Скрестивъ на груди руки, изъ которыхъ въ правой рукѣ была опущена сабля, Горталовъ сталъ твердою ногою на валъ и ожидалъ смерти. Не прошло и минуты, какъ онъ былъ поднятъ на штыки непріятельскими солдатами и разорванъ на части. Слово было сдержано! Георгіев-